

НОВОГОДНЯЯ АВАНТЮРА

Публикация в рамках совместного проекта журнала
с Ассоциацией созвов писателей и издателей России (АСПИР).

НИРА МЕРКУЛОВА

Автор пишет под псевдонимом. Родилась в 1993 году в небольшом городке Псковской области. Автор трех книг: «Пронлятью вопреки» (2020), «Совместимые» (2021), «Круг Равенства» (2023). По образованию экономист. Любит путешествовать и узнавать что-то новое.

- Ты сейчас серьезно? – От неожиданного заявления мужа я даже выронила планшет. – Черт! – прикрыла глаза и наморщилась, ожидая хлесткого удара о кухонный кафель. – Еще и экраном вниз!
  - Лиза, аккуратнее надо быть, – пробубнил муж и помог поднять любимый девайс. – Ну вот, экран накрылся.
  - Как и наш брак, – задумчиво потирая виски, произнесла я.
  - Да, но это не конец жизни. Ты сама всегда говорила, что самое главное в отношениях – честность. И если случится так, что кто-то из нас влюбится, то мы открыто поговорим и отпустим друг друга. Ты знаешь, как я к тебе отношусь. Люблю всем сердцем, но скорее как сестру.
  - Вот спасибо! Ты понял это только через восемь лет брака?
  - Лиз, между нами никогда не было той страсти, тех эмоций, что я испытываю сейчас к Нинель. Она моя муза, мой вечный двигатель.
  - Стоп! Влюбился – поздравляю! Но необязательно это было говорить за пару дней до Нового года. Ты же помнишь, что новогодние каникулы мы проводим с моей семьей. Это нерушимая традиция с тех времен, когда мы с сестрами разъехались по разным городам. Все соберутся с мужьями, детьми. И нас ждут вдвоем, надеясь
- на радостную новость о прибавлении. А в итоге? Что я им скажу?
  - Лиза, правду. Ты врать-то не умеешь. Тем более они не особо расстроятся. Я им никогда не нравился. Даже не говори ничего. – Муж резко выставил вперед указательный палец, заметив мой порыв парировать. – Я неплохой эмпат, Лиз. Из всех зятьев им больше всего не нравился я. Особенно твоей маме. Она всегда при разговоре старалась быть деликатной, но я же видел, как ее губы поджимаются в недовольстве. Лиз, ты меня слушаешь? – очнулся никудышный эмпат, заметив, что я уже вовсю стучала по клавиатуре ноутбука.
  - Собирай вещи и вали к своей Нинель! В начале января подготовлю необходимые документы для развода, – не сдерживаясь, ответила я. Вообще, у меня неплохо было с самообладанием. По-другому просто молодой женщине будет очень тяжело в строительном бизнесе. Этот навык я вырабатывала годами: нос выше, эмоции в сторону, а всяких мудаков в...
  - Зачем же так грубо, Лиз...
  - Теперь я выставила палец вперед, призывая замолчать.
  - Разговор окончен. Хорошего Нового года! А! Сразу скажу: не смей рассчитывать на эту квартиру! Все эти годы я за нее плачу ипотеку,

твоего заработка хватало лишь покрыть коммунальные платежи.

- Ну ты и сука... – сквозь зубы протянул муж, – остальные вещи потом заберу.
- Не вздумай дверь хлопнуть! – закричала я, но он, как назло, с такой силой закрыл дверь, что, думаю, консьержка внизу подпрыгнула.

А наша... моя квартирка все же на восьмом этаже находилась.

- Истеричка! – крикнула ему в спину и... разревелась.

Страсти ему не хватило?! Когда она должна была случиться?

Мы познакомились, когда еще были студентами. Я много училась и работала. Он тоже не отставал. Мы часто гуляли, посещали различные выставки. В приоритете, конечно, были артхаусные. Те, что были ближе ему. Несмотря на мое «вы» со всем известным мне творчеством, спустя какое-то время я начала разбираться в искусстве. А когда стала работать в отделе снабжения крупной строительной компании, все пошло на спад. Мы стали редко куда-то выбираться, видаться с друзьями.

Последние два года основным добытчиком в семье была я. А ведь мне эта квартира с видом на парк даже не нужна была. Можно было взять вариант подешевле и поближе к моему офису. Пошла на поводу у этого горе-художника, соглашаясь, что красивый вид из окна будет вдохновлять. Даже этот приукрашенный вид не спас мужа от затяжной депрессии.

Честно, я пыталась помочь. Ходила с ним к психотерапевтам, на всякие тренинги, даже нашла время для бачаты. Ничего не помогало – творить ему не хотелось. Ему было комфортно сидеть дома и страдать. Я надеялась, что все пройдет со временем, по возможности старалась быть рядом. Но жизнь никогда не была простой штукой. Поэтому как раз в это непростое для мужа, да и для меня время на работе случился аврал.

Мой начальник сломал ногу после неудачного приземления с парашютом. Главное руководство, недолго думая, делегировало все обязанности мне. Признаюсь честно, я даже была рада окунуться в работу. Вернее, рада тому, что у меня появилась уважительная причина задерживаться на работе.

Я просто устала от вечного нытья и нежелания мужа начать что-то делать, тем более психотерапевт подтвердил, что депрессия мужа не требует серьезного вмешательства. Просто взять себя в руки и приступить к работе. Необязатель-

но творческой. Но муж даже слышать ничего не хотел про другой вид деятельности.

Последние полгода я трудилась за двоих. Чтобы не свихнуться от больших объемов, пришлось переделать весь рабочий процесс под себя, хоть многие сотрудники были недовольны.

Зато главное начальство оценило мой годовой отчет по закупкам. Вернее, то, что за последнее время снизился процент излишек и практически отсутствовали срывы сроков поставки требуемых материально-технических ресурсов. Что в свою очередь послужило дополнительной премиальной выплатой для всех сотрудников моего отдела.

Мало кто знает, но мне пришлось постараться, чтобы выбить ее. Редко когда начальство самостоятельно решает порадовать с барского плеча верных холопов. Даже мои тонкие и не совсем тонкие намеки долго пропускали мимо ушей. Пришлось скандалить.

Вообще, как я говорила, я вполне уравновешенная личность, но иногда усталость дает о себе знать. Плюс врожденное чувство справедливости.

Любить меня за это, конечно, больше не стали. Отмечать внеплановую премию в ночной бар с собой не позвали. Наверное, все еще не могли забыть последние две недели, когда я просила всех задерживаться на работе, чтобы доделать все годовые отчеты и урегулировать последнее прибытие стройтоваров в срок, чтобы не пришлось выходить на работу в новогодние каникулы.

Раньше мы с начальником числа пятого уже были на работе. Но в этом году я планировала подольше погостить у родителей. Тем более безумно соскучилась по сестрам и племянникам. Правда, я уже чувала, чем обернется для меня этот праздник.

В первый день все будут в шоке от моей «радостной» новости. К вечеру начнут отходить и задавать кучу неудобных вопросов. Семья же должна знать правду!

На следующий день они будут гадать, кто прав, кто виноват. Третий день смело можно будет называть семейным судом, на котором, скорее всего, меня оправдают. Я же роднучка!

Впрочем, на другой день каждый постарается тихонечко высказать свое мнение, что все-таки я упустила мужика. И если наутро я не сбегу от родных, то все начнут сватать мне своих свободных друзей, коллег. Муж моей старшей сестры наверняка напомнит про своего младшего брата, которому я приглянулась еще на их свадьбе.

Нет, я точно не переживу эти новогодние капризы! Может, позвонить им и сказать, что мы с мужем заболели гриппом или еще чем-то больно заразным? Но тогда мама с папой будут звонить через каждые полчаса с наставлениями и рекомендациями.

У них свой пунктик насчет того, если кто-то из близких болеет. Порой этот пунктик мешает спокойно болеть. Иногда же хочется отдохнуть, поваляться в кровати, посмотреть комедийный сериал... Но не с моими родителями.

В последний раз муж ответил на телефонный звонок моей мамы, так как я уже спала, и без задней мысли и отчетливого понимания, чем излишняя болтливость грозит, рассказал, что у меня скакнуло давление и я пришла домой «чуть живая». Не надо быть экстрасенсом, чтобы догадаться, кто стучит в дверь на следующий день в семь утра. Родители собственной персоной: папа в обнимку с объемной книгой народных средств при артериальной гипертензии, а мама, не успев даже поздороваться, с порога вручила мне кружку от термоса с содержимым. Как я узнала потом, это был отвар из калины. И это было только начало! Нет, вариант с болезнью точно не подходит!

Аврал на работе? Для моей семьи это вообще не оправдание, так как у всех работы, планы, цели, и не менее ответственные, а семейная традиция превыше всего! И если не хочешь потом в течение полугода при каждом разговоре просить прощения, то про этот аргумент точно стоит забыть.

Я, конечно, могла приехать одна и сказать, что мужа отправили в срочную командировку. Все же знают, что уже второй месяц он работает арт-консультантом в частной галерее.

Нинель, кстати, хозяйка этой галереи. Женщина с красными волосами сразу увидела в нем потенциал и заявила, что все это время искала такого специалиста, как он. А он со всем трепетом перед настоящим ценителем таланта пал на колени и, судя по всему, буквально стал целовать ее ноги. Видимо, поэтому муж впервые стал задерживаться на работе. Я-то думала, у него интерес к творчеству проснулся...

Почему меня ничего не насторожило, когда я случайно зашла в его комнату-мастерскую и увидела портрет женщины с огненными волосами?

Однако больше всего я удивлялась своей реакции на произошедшее. Конечно, как приличная девушка, испытавшая предательство, я поплакала целых десять минут. А потом вернулась к отчету, про который вспомнила, когда еще муж призна-

вался в страсти к своей работодателнице, и который было необходимо сдать на следующий день, я села и спокойно довела его до ума.

Когда с отчетом было покончено, я решила открыть дорогую бутылку вина, которую мы привезли из Италии. Хранили ее для особого случая. Вот! Кажется, он наступил!

Одной рукой я наполняла бокал, второй вынимала наши общие фотографии из фоторамок. Одинокая скупая слеза оставила мокрую дорожку на лице. На большее меня не хватило.

Честное слово, я пыталась не держать в себе боль и выплескать все наружу. Так вроде советуют. Вот только в груди не болело. Голова прокручивала рабочие моменты, и лишь иногда вставал вопрос о том, что я скажу родным. Без единой мысли о том, что я потеряла что-то ценное, важное, родное. Пустота!

Да хоть бы гордость взыграла! Меня же бросили! Предали! Разве я этого достойна? Но гордость моя дремала. Ей, видимо, было все равно. Наверное, со мной действительно что-то не так.

Сразу вспомнился разговор, который произошел в прошлом году перед встречей Нового года. Все собрались в канун праздника, а в день «икс» каждый был занят подготовкой.

Мужчины с детьми украшали большими шарами высокие ели на улице, вешали гирлянды на яблони и катали малышей на санках, подготавливали фейерверки. В общем, делали все, чтобы только не появляться дома. А то теща может и картошку заставить чистить.

Мы с мамой и сестрами всегда готовили много блюд перед самим праздником, чтобы в следующие два дня о готовке не вспоминать. Максимум только разогреть что-нибудь.

Так вот, со старшей сестрой Ириной мы нарезали ингредиенты для всеми любимого салата оливье и заговорили о роли жены в браке. Вернее, сестра говорила, а я нарезала огурец. Она у нас весьма успешный психолог. Поэтому при любом удачном случае, как бы к слову, пыталась родным тоже что-нибудь подсказать.

– Лизок, ты же понимаешь, что твой – натура творческая. Ему необходимо вечно подпитывать свое вдохновение. А кто, если не женщина, может помочь в этом!

– А я думала, будет достаточно, если самостоятельно погашу ипотеку. – Наши взгляды встретились, и мы обе засмеялись.

– Нет, боюсь... – Ира взяла банку с горошком и принялась ее открывать. – Понимаешь, ему

- надо внимание, хвала, обожание, наконец! Между вами должна быть игра!
- Ага, знаешь, в какую интересную игру мы тут играли с моим начальником, когда обнаружили, что итоговая цифра в бюджете закупок на год на пару ноликов меньше, чем в нашем годовом отчете. Две недели играли в крестики-нолики, чтобы понять, где ошибка. Так как у нас вполне детально были сформированы цены в бюджете.
  - Лиза, але! В крестики-нолики ты должна с мужем дома играть! – возмущалась Ира, размахивая ножом.
  - Ого, какая у вас тут интересная тема, – тут же воодушевилась Юля, моя младшая сестра, которая только зашла на кухню, но успела услышать все, что не нужно было. – Игра в крестики-нолики очень хорошая идея. Надо будет придумать какой-нибудь эротический комплект на эту тему. Как только сошьют пару экземпляров, один сразу отправлю тебе.
  - Юля, ты извини, конечно, но у меня и так пару комплектов еще даже не распакованы, – не подумав, сообщила я и, как ни в чем не бывало, начала доставать продукты из холодильника для следующего блюда.
- А потом что-то остановило меня. Наверное, я услышала, как младшая сестра грозно сопит, а старшая судорожно вздыхает через раз. И в воздухе витало явное напряжение.
- Прости. – Обернувшись, я примирительно посмотрела на Юлю. – Мне очень нравится все, что ты делаешь, но когда поздно вечером приходишь домой, нет никакого желания надевать костюм медсестры или кого-то другого.
- Моя младшая сестра была дизайнером нижнего белья, в основном эротического. Пару лет назад она создала свой собственный бренд и с успехом продавала свои творения по всему миру.
- Ей очень важно, чтобы мы со старшей сестрой были в восторге от ее коллекций. Теперь я всегда знаю, что получу от сестры на день рождения и другие праздники, а зачастую и без повода, она присылала свои лучшие комплекты для оценки. И если ты не выразишь как минимум десять лестных эпитетов в ее адрес, то слушать тебе, сколько сил и упорства было потрачено на создание данного изделия.
- Знаешь, сколько сообщений с благодарностью мне присылают каждый день? Да, это всего лишь красивое белье! Но оно помогает чувствовать себя увереннее, принимать такой, какая ты есть. Многие пишут, что в отношениях с мужем

- добавились новые пикантные нотки. Это освежает отношения, укрепляет их. – Юля сделала глубокий выдох и отвернулась, делая вид, что занялась приготовлением глинтвейна.
- Мы понимающе переглянулись с Ирой. Был один стопроцентный способ успокоить младшую сестру.
- Обнимашки, – закричала я, и мы со старшей сестрой кинулись обнимать и целовать мелкую вредину.
  - Ну ладно вам, я сейчас все разолью... Эй, хватит. – Она начала кидаться в нас палочками корицы. – Пообещай мне, Лиза, что как только вы вернетесь домой, ты порадуешь мужа. И я уверена, от его депрессии ничего не останется.
  - Обещаю. – Я, конечно, не стала говорить, что вроде уже все способы испробованы, но не хотелось опять слушать недовольное сопение младшей сестры.
- Мне иногда казалось, что Юля считает, что если все постоянно будут ходить дома только в эротическом белье, то с разводами будет покончено. И моя старшая сестра останется без работы. Смешно, конечно. Но мне нравилось, что вся энергия младшей сестры направлена на то, чтобы сделать всех счастливыми и ближе друг к другу.
- Нет, я думала, у них уже все готово. А они тут только сплетничают, – разводя руками, заявила мама.
  - Да мы тут соединяем приятное с полезным, – ответила Ира.
  - В их случае, – мама указала рукой на меня, значит, она точно слышала, о чем мы говорим, – спасет только ребенок.
  - Мама, сколько раз говорить, если есть проблемы в отношениях, то ребенок только все усугубит со временем, – вмешалась Ира.
  - У них хорошие отношения. Просто сложный период... у мужа. Вот он и будет сидеть в декретном отпуске, пока Лиза будет работать. У нее работать лучше получается.
  - Спасибо, мама, – недовольно пробубнила я. – Я, может, тоже хочу пару лет побездельничать.
  - Побездельничать? – все хором у меня пере-спросили.
- Конечно, куда же я, к матерям, с опытом.
- Ой, печенье готово. – Я быстренько вынула из духового шкафа противень с песочным печеньем, стала перекладывать его на тарелку, краем уха прислушиваясь, о чем эти трое шепчутся.
  - А что, если родовое проклятие все же не обойдет ее стороной? – шептала Юля.

– Нет никакого родового проклятия. У них просто тяжелый период. Все образуется, – уверяла мама, хотя у нее не получилось скрыть в голосе нотки сопереживания.

– Пойду детям отнесу. – Я сделала довольный вид и оставила их шептаться дальше.

Ох, это проклятие по женской линии. Все не дает никому покоя.

Я в него особо не верила. Считала просто совпадением, что уже несколько поколений, если в семье три девочки, то одна из них обязательно останется одинокой и бездетной.

Серьезней я стала к этой несправедливости относиться, когда младшая родная сестра моей матери говорила тост на мое восемнадцатилетие. Тетя посоветовала хорошо учиться и надеяться в жизни только на себя, так как что-то ей подсказывало, что меня ждет такая же одинокая судьба, как ее и старшую сестру моей бабушки.

Наверное, она сделала такой вывод, так как Ира уже встречалась со своим будущим мужем, а Юлька вообще была любимицей мужского пола. Я же действительно была заядлой отличницей, и больше всего меня интересовали книги. О замужестве даже не помышляла...

По-хорошему, слова тетки не должны были меня задеть, но нервная улыбка матери, то, как бабушка шикнула на свою младшую дочь, а папа вмиг вспомнил все анекдоты, какие только знал... Что-то в этом очень настораживало.

Замуж выходила я последняя, правда, всего лишь на месяц позже, чем младшая сестра. Помню, как все были напряжены до обмена кольцами (может, думали, что жених сбежит). Я даже не спрашивала у родных, что у них с лицами, так как догадывалась о причине перекошенных физиономий. Вроде все улыбались, но скулы от напряжения слишком выделялись, а у мамы даже глаз периодически дергался. Поэтому родственников мужа, поглядывающих на моих родных как на не совсем адекватных людей, я не осуждала.

На самом деле, я редко предавалась воспоминаниям, как-то времени не хватало. А оказывается, если покопаться в памяти, то можно вспомнить много приятных моментов с мужем. Правда, сейчас они больше ранили. Заставляли испытывать вину. Ведь, как говорит моя старшая сестра, всегда виноваты оба. А еще это второй бокал вина...

Все, включаем рациональное мышление...

Чувства были.

Но прошли.

Хотела бы я вернуть его?

Нет!

Может, через пару месяцев я отвечу на этот вопрос по-другому. Но об этом я подумаю через пару месяцев!

Что у нас на повестке дня?

Встреча с семьей.

Что я им скажу?

Готова ли я обмануть их?

Вновь наполнив бокал, я стала мерить квартиру неспешными шагами. В какой-то момент осталась напротив зеркала в прихожей. На меня смотрела девушка с бледным лицом, искусанными губами и напряженно застывшим взглядом. Я потрясла головой, прогоняя оцепенение.

Может, не говорить правду до конца? Может, если привезу к ним другого мужчину, они не так сильно расстроятся? По крайней мере, обойдется без их дискуссий о том, кто прав, кто виноват.

Скрипнув зубами, я подошла к ноутбуку и набрала в поисковой строке: «Где взять мужчину для мероприятия?» Ответов было много, но все косвенные – из серии, где лучше знакомиться с мужчинами, где назначать первое свидание и прочее, что вообще не помогало решить мою проблему. На все это у меня просто не было времени.

Ладно, не с такими проблемами разбирались.

Бутылка вина почти опустела, поэтому мозг уже мог себе позволить всякие бредовые идеи и даже ни капли не смущаться. Пролистав список контактов в телефоне, поняла, что нет ни одного свободного мужчины, которому я с легкостью могла позвонить и предложить небольшую авантюру.

Можно, конечно, было по-быстрому зарегистрироваться на сайте знакомств и первому написавшему сделать предложение, от которого он не сможет отказаться. А что? Выгодное же предложение! Встретить Новый год в хорошем кругу, еще и бесплатно накормят, напоят, подарок подарят. Я взяла бы на себя все расходы. Главное, чтобы мужчина был достойный. Вот только в надежность таких знакомств, даже после выпитой бутылки вина, я поверить не могла. Везти домой кота в мешке совсем не хотелось. В общем, вариант со знакомством в интернете был откинут.

В ход пошли друзья из социальной сети и вторая бутылка вина. В какой-то момент внутри что-то встрепенулось, напоминая, что завтра все же надо на работу. Да всего на пару часов, но следует зайти к начальству и передать отчет лично в руки.

– Нет! Это сейчас не так важно! У меня тут личная жизнь разрушилась! А еще я начала гово-

ритель сама с собой, – усмехнувшись, убрала бутылку вина в сторону и взялась за дело. Хотя прекрасно понимала, что даже если и найдется одинокий мужчина, не факт, что он уже не на Бали готовится к празднованию Нового года.

– Нет, я просто обречена! – со злостью хлопнула крышкой ноутбука и отправилась спать.

Сон не шел. Провалившись час, перешла из спальни в гостиную. Неосознанно я еще надеялась найти выход из сложившейся ситуации. Даже вспомнила про агентство, которое в начале весны помогало устраивать день рождения нашей компании. У них большой список актеров-фрилансеров, которые согласны на любой кипеж, лишь бы деньги платили.

Может, перед Новым годом не всех актеров разобрали? Вдруг одного Деда Мороза мне оставили?

Утро, как и предполагалось, оказалось весьма болезненным. В висках пульсировала ноющая боль. Пульс частил так, что в ушах стучало. А душевное равновесие балансировало на грани. Мысленно ругаясь, я смотрела на слегка опухшую физиономию и не могла поверить, что докатилась до такого отчаянного состояния.

– Поздравляю, Сотникова, докатилась! – похлопала себя по лицу и потащилась в ванную.

Меня ждал тонизирующий душ. Но, к счастью или нет, зазвонил телефон.

На незнакомые номера мне приходилось отвечать, так как часто звонили поставщики или кто-то из офиса по работе. Хотя с периодичностью раз в месяц сомнительные личности уверяли меня в том, что с моего счета снимают деньги и от меня требуются данные по моей карте. Со временем их заученные тексты стали более толковыми, но все же... дураки.

– Алло, – недовольным голосом ответила, чтобы человек сразу понимал, что если он звонит не с чем-то срочным, то лучше ему перезвонить.

– Доброе утро, беспокоит агентство «Адали». Вы оставляли заявку, чтобы мы вам перезвонили, как начнется рабочий день.

– Какое агентство? – уже начинала злиться.

– У нас одна из самых обширных баз актеров, музыкантов, танц...

– Да, точно. Простите. Мне нужен актер. Мужчина тридцати лет. Можно до сорока. Привлекательной внешности. На три дня для... э-э-э для... – Конечно, я не могла признаться, для чего именно, как назло, в голову не приходили

правильные слова. Я банально не успела подготовиться к разговору.

– Это выездное мероприятие? – вежливо уточнила девушка.

Вообще голос у нее был такой располагающий, я даже думала рассказать ей всю правду, а она, глядишь, пожалеет и подберет хороший экземпляр... хорошего актера.

– Да, но каких-то сто пятьдесят километров от Питера. По большому счету, актер нужен для массовки. Просто вовремя улыбаться и изредка шутить в тему. Но выезжать нужно уже сегодня вечером. Я, разумеется, все оплачу, как рабочее время. И что касается питания, ночевки – с этим проблем не будет.

– Хорошо, я вас поняла. Сейчас посмотрю по базе.

Наверное, минут пять я слушала, как девушка усиленно стучит по клавиатуре. Иногда что-то хмыкала, гукала. Я же сидела, скрестив пальцы на руках и ногах. И затем услышала обнадеживающее:

– Конечно, большинство актеров задействованы. Все-таки праздники. Но я вот нашла Дмитрия Лунского. У него неплохой рейтинг. В КВН участвовал. Сейчас я с ним свяжусь и обсужу все моменты...

Дальше она задала мне сто и один вопрос, что я уже думала отказаться от этой идеи. Но понимала, что с таким основательным подходом меньше рисков получить кота в мешке. Да и все же вежливость творит чудеса. Правда, положив трубку, поняла, что опаздываю на работу.

Потом все происходило в каком-то тумане. Душ. Метро. Работа. Поздравление коллег. Несмешные шутки главного начальства. Такси. Дом. Успела быстро покинуть какие-то вещи в сумку – и на вокзал.

Под Новый год в городе всегда были жуткие пробки, поэтому обычно мы ездили к родным на электричке. Получалось быстрее и спокойнее. Благо билеты были куплены заранее.

С Дмитрием, который, к слову, с радостью согласился на работу, мы договорились встретиться на вокзале под старыми часами. К Новому году под ними всегда еще ставили большую елку.

За чумной день мы с ним не успели обсудить весь смысл его найма: у него не было вопросов, а у меня – времени рассказывать про свою авантюру. Для меня было достаточно знать, что на вокзале меня встретит мужчина приятной внешности, вполне образованный, наверняка умеющий быстро подстраиваться под любую ситуацию.

Воодушевленная тем, что все-таки смогла найти выход из сложившейся ситуации, я спешила на вокзал. Сердце радостно барабанило в грудь, будто там меня ждал самый дорогой и любимый человек.

Приехав на вокзал за двадцать минут до отправления электрички, как договаривались, я стремительно направлялась к старым часам, где, как и говорила, была установлена большая искусственная ель.

Людей было немного, лишь какой-то парнишка неспешно прогуливался рядом с елью. Явно какого-то ждал. Он еще так подозрительно оценивающе посмотрел на приближающуюся меня, чем немного смутил. Я встала около ели и только собиралась набрать Дмитрия...

– А вы случайно не Елизавета Сотникова? – слегка осипшим голосом обратился ко мне парнишка.

Переведя на него удивленный взгляд, хотела спросить: «А в чем, собственно, дело?» Сразу закралась мысль, что он от Дмитрия и передаст мне печальную весть. Но как только я внимательнее его рассмотрела, то поняла, что хуже уже быть не может.

Фотошопом Дмитрий явно умел пользоваться хорошо. Я бы сказала, отлично. Так как разница между мужчиной на фотографиях из анкеты и реальным Дмитрием была существенной.

Первое, что бросилось в глаза, – рост. При моем метре семидесяти и невысоких каблучках парню приходилось закидывать голову, чтобы посмотреть мне в лицо. На фотографии он казался довольно высоким. Во-вторых, молодежный стиль в одежде для тридцатипятилетнего мужчины... Это смотрелось крайне странно. Вот эти короткие джинсики, цветная куртка с суперменом. Но добило меня не это! На скуле и под правым глазом у мужчины красовались большие гематомы, неаккуратно замазанные дешевым тональным средством.

В какой-то момент у меня все поплыло перед глазами. А если его увидит моя мама, то точно придется скорую вызывать.

– Так ты Лиза? Чего вылупилась, как баран на новые ворота, – решил пошутить Дмитрий.

– Я не...

– А... ты на это смотришь. – Рукой он обвел место, где выделялись синяки. – Слушай, скоро все пройдет. Еще на прошлой неделе встрял в неприятную ситуацию. Грим получше наложим, и все будет чики-пуки. Так что не парься. Я же понимаю, зачем тебе понадобился профессиональный актер.

Голосовые связки отказывались мне повиноваться, поэтому я лишь удивленно приподняла брови.

– Вы с подружками, такими же свободными, к примеру, сняли на Новый год баньку. Хочется вам, чтобы кто-нибудь вас поразвлек, попарил, потискал...

– Стоп! – резко прервала его, выставив вперед руку, а то парень уже слишком близко ко мне подошел. – Я вообще-то Олеся. И не понимаю, о чем вы говорите!

– Да брось, киса, я, может, и не такой, как на фото. Но моя харизма очаровывает всех.

– Извините! Вон мои друзья. – Я указала на небольшую толпу ребят. – Я их ждала. До свидания.

– Да погоди ты! – Дмитрий попытался схватить меня за руку, но я машинально ударила его дорожной сумкой под солнечное сплетение. Чуть не рассчитав силу. Что за мужики нынче пошли! – Ой! Извините. Случайно получилось! – Я примирительно сложила руки, не знаю, заметил ли, он чего-то сильно корчился.

Пока Дмитрий приходил в себя, я рванула в сторону турникетов, чтобы он не успел меня догнать. К счастью, моя «Ласточка» уже была на станции и только начала принимать людей.

Я залетела в ближайший вагон и заняла единственное свободное место. Даже не огляделась по сторонам, устало откинула голову назад и прикрыла глаза.

– Тяжелый день? – спросил мужской голос слева. – Настолько, что нет желания разговаривать, – ответила, сдерживая досадную дрожь в голосе.

Я даже не удосужилась взглянуть на попутчика, хоть и отметила приятный мужской баритон.

– Значит, правильно, что едешь домой. К близким. Дома и стены лечат, вроде так говорят, – продолжил мужчина, явно не уловив намек, что девушка не в настроении и вести беседы не хочет.

Вначале я решила проигнорировать его слова, а потом...

– А с чего вы решили, что я еду домой? – Удивленная мужской логикой, я села с ровной спиной и с интересом посмотрела на попутчика.

Мужчина почему-то тоже смотрел на меня с удивлением, красиво изгибая правую бровь. Вообще он был очень приятной наружности. Мужественные черты лица. Легкая небритость. Добрые карие глаза в обрамлении черных густых ресниц. Что-то в них было знакомое.

- Сотникова, у тебя что, плохая память на лица? – оборвал мое любование мужчина.
- Мы знакомы? – чуть сошурившись, переспросила я. А потом осознание нахлынуло, как поток холодного воздуха. – Громов, ты, что ли?
- Может, еще вспомнишь, как меня зовут? – саркастическим тоном поинтересовался он.
- Костя Громов, – искренне улыбаясь, ответила я.

Мы действительно давно не виделись. Наверное, после того, как полноватый и слегка неуклюжий из-за плохого зрения десятиклассник Костя Громов решил лично на День святого Валентина подарить девятикласснице Лизе Сотниковой валентинку. При всем ее классе.

В принципе, все было в порядке вещей. Все же дарят друг другу валентинки. Но мои одноклассники отреагировали очень бурно, зная, что Костя или я не сможем ответить на их провокации. Мы действительно стояли, как два истукана, и краснели. Потом еще целый месяц я терпела насмешки одноклассников.

К сожалению, в том возрасте я не была такой бойкой. Мне проще всего, оказалось, перестать общаться с парнем, с которым было действительно интересно и познавательно.

Мы вместе ходили в школьную библиотеку на кружок «Клуб путешественников». А потом, взбодраженные, шли вместе домой, так как жили на соседних улицах, и обсуждали полученную информацию. Зачастую по часу стояли около моего дома, не в силах остановить оживленную полемику. Но я никогда не думала о Косте как о потенциальном молодом человеке.

- Он самый, – самодовольно ответил Костя и перевел на меня заинтересованный взгляд. – Глаза красные тоже от усталости?
- Да, я много работаю за компьютером, – не задумываясь ответила я.
- Понимаю, – качнул головой, а я обратила внимание на сильные тренированные мышцы на шее.
- Ты очень изменился, – констатировала я.

И вновь картинка, как после уроков в тот несчастный День святого Валентина заявила ему, что больше мы общаться не будем и что пусть он не приближается ко мне даже на пару метров. И в «Клуб путешественников» ему тоже вход закрыт. Так как из-за него произошла эта абсурдная ситуация, именно я пережила такой позор, поэтому в качестве компенсации он просто обязан перестать посещать данный кружок.

Конечно, я знала, что Костя не будет спорить и уступит мне.

Так и было, он просто кивнул и, понуро опустив голову, побрел в сторону дома.

Столько времени прошло, он, наверное, даже не помнит этого. А у меня до сих пор в груди что-то щемило при воспоминании об этом глупом поступке. К слову, это было самое частое воспоминание о школе. О том, как я потеряла единственного друга из-за чьего-то влияния, побоявшись насмешки.

- Так сколько лет прошло. Лет пятнадцать? Больше? Все меняются. Время не щадит никого, – не понимая смысл моих слов, рассуждал он.
- Я как бы комплимент ему пытаюсь сделать, а он тут философствует.

– Комплимент? Это я должен восхищаться, какой красивой женщиной ты стала, – улыбаясь, ответил он.

Его слова звучали так непринужденно, искренне. Это немного обескураживало.

- Если ты имела в виду, каким толстячком я раньше был, то за это спасибо голодным институтским годам. Без маминых пирожков я быстро исхудал. А еще декан факультета шантажировал проблематичной сдачей экзаменов, если не вступлю в их студенческую команду по баскетболу. Теперь без спорта вообще не могу.
- А глаза? Лазерная коррекция зрения? – уточнила я.

– Все же помнит, – немного усмехнувшись, ответил он. – Она самая.

– Есть такое. Ты решил с мамой отпраздновать Новый год? – Я была рада видеть Костю.

Но еще больше была рада тому, что не придется целый час в пути убиваться в отчаянии.

- Решил – громко сказано. Мама угрожала вычеркнуть меня из завещания и удалить мой номер со своего телефона, если этот Новый год проведу вдали от семьи. Потом обычно звучит заученная фраза: у всех уже внуки, одну меня никто не радуется на пенсии. – Он попытался спародировать манеру своей мамы говорить и ее мимику.

– С завещанием очень жестоко, – с серьезным видом отметила я и перевела на него улыбающийся взгляд.

Выдержав короткую паузу, мы оба засмеялись.

Я помнила Ольгу Николаевну доброй и скромной женщиной, работающей учителем русского языка и литературы в нашей школе. Ее поздний брак быстро распался, поэтому ей в одиночку пришлось растить сына. Благо в нем души не чаяла. И максимум, что в завещании она могла ука-

зять, так это небольшую двухкомнатную квартиру. А судя по внешнему виду ее сына и недешевым часам на руке, ему эта недвижимость не особо и нужна была.

- Так, а почему не порадуешь маму внуками? – Не то чтобы я собиралась устроить допрос, просто каждая минута затишья подкидывала неприятные мысли, а я пыталась всячески этого избежать. Да и в целом мне было интересно, в какого мужчину превратился мой бывший друг.
- Для этого вроде любящая жена требуется, а у меня в наличии такой нет. Есть, конечно, суррогатное материнство, но на него, боюсь, у меня денег не хватит. Так что это больше вопрос к тебе. – Взглядом он указал на мое обручальное кольцо.

Да! Я его еще не сняла. Привычка, что поделаешь.

- Мы... мы много работаем... у нас ипотека... вроде как есть еще немного времени пожить для себя. – Пожимая плечами, я опустила взгляд на пол.
- Ипотека – это надолго, работы меньше со временем не станет, а пожить для себя... еще не надоело? – Он чуть склонился ко мне, внимательно следя за моей реакцией. Будто и без слов пытался понять ход моих мыслей.
- Костя, ребенок – это большая ответственность, – пропустив легкий обрыв в дыхании, ответила я.
- С этим не поспоришь, – подтвердил он, все еще не спуская с меня пристального взгляда.
- Я думаю, у нас все впереди. Муж только устроился на новую работу, надо обвыкнуться. Время еще есть. – Не знаю, зачем начала все это говорить, следовало бы перевести разговор в другое русло, а то при воспоминаниях о том, как муж быстро освоился на новой работе, у меня мгновенно свело челюсть от перенапряжения.
- Сотникова. – Костя склонился еще ближе, а я, глянув на него исподлобья, замерла. В какой-то момент все вокруг перестало существовать, исчезли лишние звуки, я забыла о том, что в вагоне помимо нас еще люди. А соседи напротив и вовсе не спускали с нас глаз. Что он творит? – Знаешь, с чем еще не поспоришь?
- С чем? – шепотом переспросила я.

Под пристальным взглядом карих глаз стало как-то неловко. Костя наверняка это почувствовал, поэтому позволил небольшую заминку, заставившую мое сердце ускорить темп.

- С тем, что ты так и не научилась врать, – самодовольно заключил он.

– Что? При чем тут это? – чуть испуганно отреагировала я.

- Почему ты так напряглась? – не смотря на меня, спросил он.

Костя делал вид, что наблюдает за пассажирами в вагоне.

- Не понимаю, почему я вообще должна отвечать на твои провокации, – собравшись, произнесла с присущей мне холодностью. Прямо как на важных деловых переговорах.

Впрочем, я прекрасно понимала, о каком напряжении он говорил: моя спина натянулась струной, и я чересчур вздернула подбородок. В своем роде эта была моя боевая стойка. Если оппонент слишком действовал на нервы, то я еще подключала свой колючий взгляд.

В случае с Костей этого вообще не требовалось, просто я не знала, как реагировать на его заявление, и еще отчетливо осознавала, что если он с такой легкостью уловил ложь в моих словах, то моя семья сделает то же самое на раз-два.

- Лиза, расслабься. Я вовсе не хочу знать, что у тебя с мужем. С моей стороны некорректно было указывать на то, что я заметил... твоё смятение. Извини. – Он говорил это искренне, без какого-либо высокомерия в голосе.

– Ничего, – ответила и тут же почувствовала, как плечи расслабились и склонилась голова.

Несколько минут я смотрела на свои руки, а потом повернула голову в сторону Кости. Он смотрел в окно. Я увидела и свое, и его отражение в стекле. В какой-то момент наши взгляды пересеклись.

Карие глаза все так же были внимательны, но было в них что-то родное, согревающее. Я ответила взглядом первая, так как решила, что в связи с последними событиями у меня явно ухудшилось зрение, да и поток фантазии лил совсем не в том направлении. А потом неожиданно для самой себя вернула взгляд к стеклу и тихо сказала:

- Мы разводимся.

Не знаю почему, но мне показалось, что все люди в вагоне бросили на меня заинтересованные взгляды. Хотя они не могли слышать то, что я сказала. Кроме наших соседей напротив. Но молодой парень был в наушниках и качал головой, видимо, в такт музыке, что лилась в его уши. А женщина старалась сделать вид, что увлечена видом за окном. Но что она могла там видеть?

Костя недолго продолжал наблюдать за мной в отражении стекла.

- Все к лучшему, – повернувшись, твердо сказал он.

- Безусловно, – улыбнувшись, ответила я. – Правда, как представлю, какой допрос устроит моя семья...
- Лиза, никто не может тебя заставить говорить, если ты не хочешь. Сказала, мол, так и так, развелись... никаких вопросов, никаких советов. Точка.
- Ты просто не знаешь мою семью. Они не поймут, если я так буду с ними разговаривать, – качая головой, ответила я.
- Может быть, – задумчиво ответил он. – Наверное, работа юристом накладывает свой отпечаток.
- Ты даже не представляешь, что я хотела сделать, чтобы никто не стал меня жалеть и задавать лишних вопросов, – отчаянно произнесла я.
- Надеюсь, ты не хотела никого убить? – еле слышно спросил Костя, наклонившись так близко, что окутал запахом своего парфюма.
- Что? Нет, конечно! – Слишком громко и эмоционально получилось.

Я поманила его рукой, чтобы он придвинулся ближе, хотя, если честно, ближе уже некуда было, если только я села к нему бы на коленки. Но все это было оправданно, так как я собиралась рассказать то, что никогда никто больше бы не узнал. По крайней мере, мне так казалось.

- У меня был план... – с этих слов я начала, и чем больше рассказывала о своей идее привести к родителям актера и вселить в них уверенность, что это мой жених, тем больше Костя хмурился, а когда я закончила говорить, он еле сдерживал смех, всячески прикрывая рукой смеющееся лицо.

- Это не смешно! Я была на грани отчаяния! – Я слегка ударила его в бок.

Мне следовало бы разозлиться на его реакцию, все же я открыла ему секрет, поделилась чувствами. А он... он прижал меня к себе и, уже не сильно посмеиваясь, начал говорить:

- Тогда предлагаю все же свершить задуманное. Легкое дыхание у виска заставило меня замешкаться с ответом.
- О чем ты говоришь?
- Пусть на эти несколько дней я стану твоим женихом.

От его предложения мои глаза расширились, его же лицо было собранным, словно он предлагал мне какую-то деловую сделку.

- Зачем тебе это? – не веря его словам, спросила я.

- Я просто подумал, что это будет очень интересно и весело. И почему мы бы не порадовать

и мою маму. Сколько лет она ждет, что я привезу невесту знакомить с ней.

- Но потом она расстроится еще больше?
- Возможно. – По его губам скользнула легкая усмешка. – Так ты хочешь участвовать в новогодней авантюре?
- Спасибо за поддержку, но мы не будем ни в чем участвовать. Мне следует сказать правду. Они моя семья.

Не могу сказать, что мои слова звучали уверенно. Какая-то часть меня, видимо, не самая разумная, хотела согласиться. Если бы Костя чуть надавил на мое решение...

- Хорошо. Не будем, так не будем, – вполне спокойно ответил он и перевел тему разговора. Оставшуюся часть пути мы говорили о работе.

- Тебя встречают? – поинтересовался Костя, когда мы вышли из вагона.

- Нет. Я писала, что мы приедем сами на такси, – пояснила я, как только мы отошли в сторону, чтобы не мешать потоку людей.

- Тогда поедешь со мной. Сейчас вызову такси. – Костя уже достал телефон и открыл приложение такси.

- Вот черт, – вырвалось у меня, как только я увидела своего отца на перроне.

Он внимательно смотрел на поток людей, выискивая глазами меня.

- Что? – напряженно посмотрел Костя.

- Мой отец. Его здесь не должно было быть.

Я сама не поверила в спокойную интонацию своего голоса, а уж сердце тем более. Оно сразу же начало колотиться о грудную клетку, прося не участвовать в предстоящей драме.

Отец. Мы всегда с ним были ближе. Я любила сидеть с ним в гараже, пока он чинил чужие машины и при этом рассказывал мне всякие сказки.

Знаю, он мечтал о сыне. О том, кто продолжит его род и сохранит фамилию. Наверное, поэтому я не взяла фамилию мужа, хоть отец и уговаривал меня сделать это. Так мне хотелось показать ему, что я всегда буду его маленькой девочкой, что он всегда будет важен для меня. И хоть я уже взрослая, чтобы менять свою жизнь как захочу, но его мнение до сих пор было для меня самое важное. Больше всего я боялась увидеть в его глазах разочарование и жалость.

Я так надеялась, что по пути домой у меня будет время собраться с мыслями. И хоть разумная часть меня твердила, что легкость и спокойствие

все равно не придут, пока все не расскажу, я все равно была готова тянуть время.

– Лиза, милая! – Отец помахал рукой, как только заметил меня.

Он быстрым шагом приближался к нам.

– Лиза, это всего лишь твой отец, – уверенным тоном произнес Костя, пытаясь убедить меня, что сейчас ничего страшного не произойдет.

– Да, это всего лишь он, – повторила я и с силой прикусила губу в надежде, что несильная боль немного отрезвит.

– Я думал, не успею. Ты почему не отвечала на мои звонки? – настороженно спросил он.

– У меня, наверное, звук отключен, а во время поездки я не доставала телефон. – Я быстрее полезла в сумку, чтобы проверить телефон. Вдруг я потеряла его, пока бежала на электричку. – Я же писала, что мы приедем сами. – «Мы» слишком привычное местоимение, чтобы так легко его забыть. Пора, милая, привыкать к «я».

– Здравствуйте, Михаил Борисович, – вступил в разговор Костя и протянул папе руку, пока я удерживала себя на грани, чтобы не вытряхнуть на землю все содержимое своей объемной сумки. Нервы! Что тут скажешь.

– Костя Громов? Ты, что ли? – чуть прищурившись, спросил папа.

Освещение действительно было тусклым.

– Он самый. Рад встрече. – Костя дружелюбно улыбнулся и обратился ко мне, все еще копошащейся в своей сумке: – Лиза, может, тебе помочь?

– Нет, все, я нашла его! В боковом кармане был. – Радостно вскрикнув, я показала телефон и посмотрела на озадаченных мужчин. – Так зачем ты приехал встречать?

– Так твой художник мне сегодня утром позвонил, – начал папа и странно посмотрел на Костю. Видимо, думал, стоит ли при нем говорить или нет.

– Чего он хотел? – мило хлопая глазами, спросила я, хотя живот свело от дурных предчувствий.

– Сказал, что вы разводитесь, – приглушенно ответил отец, – извинялся, что все так получилось перед праздниками. Попросил, чтобы я тебя встретил.

«Вот урод!» – чуть не вырвалось из моих уст, но растерянный взгляд отца остановил. Я наткнулась на согревающую теплоту, приправленную состраданием. В его глазах явно читалось желание подойти и крепко меня обнять.

Нервно сглотнув, я натянута улыбнулась.

– Ему не стоило этого делать, – ответила, смотря куда угодно, только не на отца. Исподлобья взглянула на Костю, который старался делать вид, что слишком занят в телефоне. Но как только я обратила на него внимание, сразу же столкнулась с одобряющими карими глазами.

Что-то внутри меня перешелкнуло...

– Я собиралась сама сказать. Тем более развод – это моя инициатива, – выделяя каждое слово, говорила я. – Пап, я знаю, это неправильно. Но полгода назад я случайно встретила Костю... – Я перевела на Костю щенячьи глазки, обхватила его правую руку. – Мы поняли, что у нас много общего, и вообще все как-то быстро закрутилось. В общем, мы вместе всего несколько месяцев, но у нас все серьезно.

– Ничего себе. – Отец казался еще более растерянным. – Твой художник об этом даже не обмолвился. Вернее, твой бывший художник.

Папа смотрел то на меня, то на Костю. И все же остановился на Косте. Я тоже не стала мучиться догадками о том, какое удивленное сейчас у Кости лицо, и перевела на него свой любопытный взгляд.

К слову, Костя ни капельки не был смущен, наоборот, выглядел довольным, и, кажется, я рассмотрела игривые огоньки в его глазах.

– У нас действительно все серьезно, – добавил он и собственническим жестом обнял меня за талию.

– Так что же получается... – Папа довольный развел руками. – Ты не одинока и скоро у нас появится другой зять.

Папа довольный вновь протянул Косте руку для рукопожатия, а потом, что было неожиданно не только для Кости, но и для меня, крепко его обнял. С моим бывшим мужем он таких манипуляций никогда не проводил.

– Папа, не торопи события, – стараясь скрыть смущение, проговорила я, будто Костя и правда был моим молодым человеком.

– Милая, я очень рад, что ты не одна... – Я тоже удостоилась теплого объятия от отца. – И у нас будет настоящий Новый год. А то вместо фейерверка твои сестры планировали чучело с беретом и кистями жечь.

– Даже так? – смеясь, спросила я, хоть это нисколечко меня не удивило.

– Они очень переживают. Представляю, как они тебе обрадуются.

Папа еще раз пожал Косте руку, на что я закатала глаза и, вновь очаровательно хлопая ресни-

цами, посмотрела на Костю. Тот стоял все такой же довольный. Наверное, это было от шока.

– Просто Ира со своими еще вчера приехала, Юля сегодня утром. Так вот, когда мы обедали, этот недоделанный художник и позвонил. Все слышали, что он сказал про развод. Ох, какие у всех лица были. Если до обеда был шум и веселье в доме, то после него будто кто-то умер. Не дай бог, конечно.

По дороге домой отец расспрашивал Костю о работе, семье, немного о нас. Так как все получилось спонтанно и мы не обсудили с Костей какие-то общие моменты, я боялась, что рано или поздно мы попадемся на несоответствии фактов. Но пока Костя справлялся со всем. Он вроде и отвечал на вопросы, но как-то размыто, видимо, чтобы при необходимости сгладить шероховатости в фактах нашей жизни. Казалось, отец так был рад ему, что любой ответ принимал с охотой.

Домой я заходила вместе с отцом. Косте необходимо было позвонить маме. Он собирался сделать это позже, но я настояла. И ей меньше нервов, и я хотела хоть немного предупредить своих, чтобы они не так, как папа, широко улыбались и бесконечно не тискали моего Костю.

Моего Костю. К этому можно и привыкнуть.

Когда мы зашли в дом, внизу в гостиной нашли только Дениса, мужа моей старшей сестры.

– А где все? – воодушевленно спросил папа.

– О, приехали. – Денис перевел на меня печальный взгляд. – Лиза, может, так и не хорошо говорить, но я рад, что ты избавилась от своего художника. Он мне никогда не нравился.

– Спасибо, Денис, – коротко ответила я, и мы с ним обнялись.

– Так где все? – чуть громче спросил папа.

Денис на него перевел удивленный взгляд, видимо, не понимая, от чего так широко улыбается мой отец.

– Михаил Борисович, вы все же перенервничали, – заключил он. – У Иры есть хорошая методика избавления от стресса.

– Нет у него уже никакого стресса, – ответила я за отца, – так где девочки?

– Ведьмы на шабаше. Решают судьбу художника. Порчу уже наводят, наверное.

Как только он закончил говорить, в дом зашел Костя.

– Добрый вечер, – громко сказала он.

– Заходи, Костя! Заходи. – Папа дружелюбно хлопал Костю по плечу.

– Папа, – почти неслышно обратилась я к папе, пока Костя знакомился с Денисом.

– Что, милая?

– Хватит его уже трогать. Не заостряйте на нем внимание. Человек вас плохо знает, вы же только смущаете его.

– Меня никто не смущает, – влез в разговор Костя.

В этот момент из кухни вышла мама с сестрами.

– Реально кто-то умер, – пробубнила я себе под нос.

Вид у них был, конечно. Обнять и плакать.

– У нас гости? – чуть оживилась мама, когда заметила мужчину, обнимающего меня из-за спины.

– Да, у нас новый зять, – радостно объявил папа.

– Папа! – вскрикнула я.

Но, кажется, на меня даже внимания никто не обратил. Папа начал рассказывать все то, что успели мы ему рассказать по дороге. И в доме воцарился шум.

– Вы чего так кричите? Мелкие проснутся. – По лестнице со второго этажа спускался Максим, муж моей младшей сестры, и недовольно шипел на нас.

– У нас не отменяется Новый год! – радостно воскликнула Юля.

И, кажется, никто не отреагировал на слова ее мужа, как и она сама.

Я перевела на Костю взгляд: я-же-тебе-говорила. На что он подмигнул мне и еще крепче прижал к себе. Я была удивлена его спокойствию и расслабленности.

– Спасибо, – беззвучно лишь губами сказала ему.

– Я тоже маме сказал, что приехал не один. Она так распереживалась.

Он хотел что-то еще договорить, но среди прочего шума мы отчетливо услышали, как папа сказал, что понес наши вещи наверх.

И тут мы с Костей переглянулись.

– Я думал остаться у матери, – негромко сказал он мне.

Но почему-то услышали все.

– Конечно, вам и твою маму надо навестить, – вступила в разговор мама, – но, может, пару дней у нас поживете, а потом у нее. Чего влюбленным отдельно друг от друга ночевать.

Только я собиралась вставить нотку протеста, как папа сказал:

– Вы точно остаетесь у нас! Это не обсуждается. Завтра днем сходите к его маме и вечером уже вернетесь втроем. Родней же скоро станем.

– Папа! Сколько можно!

Я уже начинала злиться, но смех Кости и то, как успокаивающе он склонился и провел носом по моей шее, заставило меня замолчать. Слишком хорошо кто-то начал вживаться в роль.

Не то чтобы мне не нравились его крепкие объятия и все прочие штучки, но за последние пятнадцать минут мурашки уже несколько раз табуном пробежали по моей коже, и это немного приводило в замешательство.

– В мою комнату? – спросила скорее, чтобы заполнить необычную тишину в комнате, где совсем недавно было чересчур громко.

– Ох. – Мама озадаченно посмотрела на отца.

– Вообще-то мы подготовили для тебя маленькую гостевую комнату.

– Ничего страшного. – В успокаивающем жесте я подняла руки, хотя внутренне очень обрадовалась, вспомнив, что там кресло-диван и полупораспальная кровать. Как раз наш вариант.

– Юле с Максимом теперь больше места нужно, поэтому они заняли твою комнату, и мы туда перенесли кресло-диван для малыша, поэтому в вашей комнате осталась только кровать, – виновато сказала мама.

А вот это уже не очень хорошо.

– Так для влюбленных только лучше, – ехидно улыбаясь, сказала Юля и радостно хлопнула в ладоши.

– Ну да, – негромко согласилась я и посмотрела на Костю.

– Чего стоите? Уже поздно, завтра будет долгий день и долгая ночь. Может, кто-то хочет чаю? – спросила мама, и как по команде все обернулись на нас.

Я сразу же отрицательно затрясла головой, понимая, что чаепитие может обернуться допросом с пристрастием.

– Костя? – будто в надежде спросила мама.

– Благодарю. Мы пойдем спать, была непростая рабочая неделя. – Вежливый тон и улыбка в глазах Кости не дали моей семье шанса на сопротивление.

– У вас действительно очень дружная семья. Они так за тебя переживают, – негромко сказал Костя, как только я закрыла дверь нашей комнаты.

Вначале думала рассказать Косте про семейное проклятие, но потом решила, что не стоит его еще и в это втягивать. Недовольным взглядом я обвела небольшую комнату, где, кроме узкой кровати и небольшого шкафа, ничего не было.

– Думаю, у нас не получится сегодня выспаться, – обреченно фыркнула я.

– Брось, мы не маленькие, чтобы стесняться лечь в одну постель. Подумаешь, прижмешься ко мне поближе.

– Костя, при чем тут взрослый или нет. Мы чужие друг другу люди.

– Ты еще погромче это скажи, и я смогу со спокойной душой пойти домой к матери. А ты будешь объясняться со своими родственниками. – Говоря это, он начал раздеваться.

– Что ты делаешь? – спросила я после того, как он остался в одних боксерах.

– Иду в душ – и спать. У меня действительно была напряженная неделя. А ты можешь продолжать стоять и гипнотизировать эту кровать. Вдруг случится чудо под Новый год и она станет двуспальной.

– Я не... – только собиралась ответить, но меня даже слушать не стали.

Костя, как и планировал, после душа лег на кровать и отвернулся к стенке.

– Я не буду подглядывать, не переживай, – с нотками ехидства сказал он.

На самом деле внутренне я не ощущала никакого дискомфорта и стеснения. Меня не пугало то, что проведу ночь с человеком, которого не видела больше пятнадцати лет. А ведь у него в шкафу могло накопиться много страшных скелетов. Это мог быть уже не тот Костя...

Но потом Костя оторвал голову от подушки и сонными глазами посмотрел на нервно переступающую с ноги на ногу меня и спросил:

– Хочешь, я лягу на полу?

От этих слов, произнесенных низким, заботливым голосом, меня охватила легкая дрожь, и губы дрогнули, сдерживая улыбку.

Я покачала головой и подошла к окну, чтобы занавесить плотные шторы. И замерла.

– Кость!

– Мм...

– Смотри, как красиво.

Костя нехотя слез с кровати и встал рядом со мной. Вместе мы приблизились к холодному стеклу.

За окном кружила метель, окутывая все на своем пути. Крупные снежинки то и дело пытались прорваться к нам. Порой ветер с такой силой бросал их в стекло, что от неожиданности я слегка отшатывалась назад. Но все же была зачарована снежным волшебством, что даже не заметила, с каким интересом за мной наблюдал Костя.

- Действительно красиво, – сказал он после того, как я бросила на него вопросительный взгляд. Это же он про метель за окном?
- Может, все-таки чаю? – спросила первое, что пришло в голову, а то наши гляделки слишком затянулись.
- Вместо ответа Костя подхватил меня на руки и поднес к кровати.
- Я и сама могла дойти, – настороженно произнесла я.
- Да-да, потом после чая ты бы вспомнила, что упаковала не все подарки, потом предложила бы пойти расчистить дорожку к дому, так как с утра нам нужно идти к моей матери, а снега за ночь столько навалило. Ты придумала бы все что угодно, боясь проснуться со мной в одной постели.
- Ничего подобного, – освободившись от его рук, ответила я. – Мы не виделись больше пятнадцати лет, считай, полжизни. Завтра тебя ждет близкое знакомство с моей семьей. И поверь, они не будут на все кивать головой, как папа. Нам нужно немного подготовиться и обсудить общие моменты. Я даже не знаю, какую еду ты предпочитаешь, жаворонок или сова, белое или черное...
- Я понял. – Тяжело вздохнув, Костя подошел к своей дорожной сумке, достал спортивный костюм и начал его надевать. – В ближайшее время крепкий сон не предвидится.
- К счастью, все уже спали, и мы, как мышки, прокрались на кухню, плотно закрыв за собой дверь.
- Я уже и не помню, когда в последний раз добровольно была готова обменять здоровый сон на разговоры до утра. Изначально я не планировала выпить литр чая и досидеть до того момента, когда мама не обнаружила нас утром сидящими напротив друг друга и спорящими о том, кто старше – наш Дед Мороз или Санта-Клаус.
- Вы так рано проснулись? – озадаченно поинтересовалась она.
- За все время нашей ночной беседы ни я, ни Костя даже ни разу не зевнули. Как и тогда в школьные годы, нам было о чем поговорить, подумать, поспорить. Это удивительное чувство, когда тебя понимают с полуслова, но при этом готовы парировать каждое твоё возражение. Столько времени прошло, а эта нить между нами так и не оборвалась.
- Только не говорите, что вы так и не ложились? – С еще большим подозрением мама посмотрела на нас.
- Заболтались немного. – Я глянула на часы над дверью.
- Было почти шесть утра.
- Тут же я подорвалась со своего места, взяла Костю за руку и повела за собой.
- Увидимся утром, мама. – Проходя мимо нее, я быстро наклонилась и поцеловала ее в щеку.
- Молодежь, – качая головой и искренне улыбаясь, произнесла мама.
- Пробуждение было тяжелым. И я не знала, из-за чего больше. Из-за тяжелой мужской руки на моей талии, или из-за бессонной ночи, или из-за шума за дверью нашей комнаты.
- Проснулась? – сонным голосом спросил Костя, как только я попыталась освободиться от его руки.
- Почему они так шумят? – Я приподнялась на руки.
- Ты у меня спрашиваешь? Наверное, составляют список вопросов, которые хотят нам задать. – Костя начал одеваться и взял в руки телефон, а потом громко присвистнул. И показал мне экран с большими часами.
- Уже вечер? – не веря, переспросила я.
- Черт, от мамы несколько пропущенных. Она могла обидеться. И даже знакомство с тобой не смягчит ее.
- Звони скорее! Я буду готова через десять минут.
- В общем, мама не ответила на звонок. Мы с Костей старались быстрее привести себя в порядок и отправиться в гости к его маме. Я жутко нервничала, будто действительно собиралась на встречу с будущей свекровью.
- Почему нас никто не разбудил? – недовольно прокричала я, пока мы спускались по лестнице со второго этажа.
- Ого, – послышался за спиной голос Кости, мы быстро переглянулись.
- Мама, ты уже здесь? – обратился он к Ольге Николаевне.
- Вся моя семья была в гостиной. Мама с сестрами накрывали на стол. Ольга Николаевна раскладывала столовые приборы. Мужчины стояли у бара и готовили алкогольные напитки. Старшие сыновья Ирины и Дениса играли в догонялки, а младший сидел перед телевизором и смотрел старый новогодний мультфильм. Малыша Юли и Максима не было видно, скорее всего, он спал.
- Папа с Максимом сходили за Ольгой Николаевной, так как мы не были уверены, что вы вообще проснетесь до начала праздника, – сообщ-

шила Юля, как только мы подошли ближе. – Мы пытались вас разбудить. Эта почетная миссия была возложена на мальчишек. Что они только ни делали: в барабаны стучали, на голове ходили, страшные звуки динозавров включали под вашей дверью. Оставалось зайти и хорошенько потрясти вас.

- Мы бы так и сделали, если бы мама не сказала, что вы заснули только под утро, – не осталась в стороне Ирина.
- Я даже не помогла вам в приготовлении. – Мне стало как-то неудобно. Мы всегда делали все вместе.
- Да брось. У мамы все заготовки были практически сделаны. Большую часть времени мы провели на улице. Столько снеговиков налепили. – Ирина подошла ближе и прошептала мне ухо: – Вы так классно смотрите вместе.

Я обернулась к Косте, который в тот момент разговаривал со своей мамой.

- Давай, иди, – подтолкнула меня сзади Ира.
- Ольга Николаевна. – Я искренне была рада тому, что она была здесь.
- Лизонька, моя дорогая. – Она осторожно притянула меня к себе. – Я так рада, что вы с Костей вместе. Всегда догадывалась, что он такой же однолюб, как и его дед.
- Вот как.

Я перевела понимающий взгляд на Костю, который в тот момент настойчиво гипнотизировал новогоднюю елку. И по тому, как были напряжены его скулы, понимала, что он отнюдь не рад излишней открытости своей матери. Ну, не только моей родне меня смущать.

- Все за стол! – радостно объявила мама. – Будем провожать старый год.

В суете нашей жизни мы часто отодвигаем чувства в сторону. В плотном графике просто нет времени на счастье и умиротворение. Мы считаем, что у нас будет время порадоваться тому, какие мы молодцы и какая у нас хорошая жизнь. Когда-нибудь на выходных через неделю или в отпуске в следующем году.

Мы перестали ценить каждую минуту своей жизни. Планы, графики, цели... Вот заложниками чего мы стали. Да, это определенно совершенствует нас в профессиональном плане. Помогает в продвижении по карьерной лестнице. И, возможно, для кого-то это и есть счастье. Но я никогда не была рада успехам в работе так, как я была рада в эту новогоднюю ночь.